

- Отец! - сразу упрекнула его Арована, заняв сторону Рэйвен. И ее лицо, и голос говорили, что поведение отца она не одобряет. - Как ты можешь называть будущего Лорда Префектуры Найтингейл развратницей на глазах у ее кронпринца?

- Развратница есть развратница, - безжалостно ответил Император, - это не зависит от свидетелей.

- Но Рэйвен - моя подруга! - топнула ногой Арована, ее серебристо-синие волосы всколыхнулись. - Оскорбишь ее снова, и я неделю не буду с тобой разговаривать!

Взгляд Императора дрогнул, а лицо слегка побледнело.

- Ч-чушь! - усмехнулся он. - Будто я...

- Две недели! - подняла ставку Арована.

Слова, которые хотел сказать Император Гамлет, застряли у него в горле, и он побледнел еще сильнее. Дважды кашлянув, он послушно отказался от своей идеи и дал Рэйвен с Арованой занять свои места.

- Две недели? - спросила Рэйвен у Арованы, когда приветствия отзвучали, а они уселись в кресла. В ее хладнокровном взгляде даже мелькнуло удовольствие.

- Когда у тебя семь братьев, но ни одной сестры, у тебя есть привилегии! - объяснила Арована,

подмигнув.

– Держу пари, что это так, – улыбнулась Рэйвен. С виду Арована могла показаться сладкой и безвредной, но Рэйвен хорошо ее знала.

Отцовские чувства Императора Гамлета позволяли Ароване держать отца на коротком поводке лучше, чем Императрица Нене контролировала своего мужа, Императора Малларда. Кажется, ни кронпринц Аргус, ни она никому не сообщили, что она и есть наемница Поющая. Рэйвен подозревала, что Арована тщательно учитывает, какая информация и тактика помогут ей занять трон – и когда нужно применить их в полной мере.

Все это ясно показывало, как сильно Император Морской Империи уважал пожелания своего покойного отца. Почему же Арована не могла расторгнуть помолвку?

– Как турнир? – спросила Рэйвен, сменив тему и не обращая внимания на взгляды, которые Арована кидала на нее и Джавелина.

Высоко поднялось солнце, на арене осталось лишь девятнадцать выпускников – и Канис Тануки среди них не было. Пока сражений не происходило, потому что девятнадцать участников, чего-то ожидая, бродили по арене.

– Хм, хорошо, все прошло так, как ожидалось, – немного отвлеклась Арована, – сегодня таблеток почти не было, а ученики слабых академий продемонстрировали большие перспективы. Но леди Тануки не показала себя, и сражаться будут ученики Морской Академии.

Арована засомневалась:

– Рэйвен, между тобой и Джавелином что-то произошло? Вы, кажется... отдалились.

Рэйвен ощутила напряжение Джавелина, но улыбнулась Ароване, скрывая во взгляде затаенную горечь.

- Всего лишь давний приятельский конфликт, – сказала она, ни капли не солгав.

Джавелин фыркнул, но промолчал.

Было ясно, что Арована хочет расспросить еще, но пришел слуга. Он сопровождал Святого Майора Хек, мать Джавелина.

- Что скажешь, Святой Майор? – спросил Император, как только Тетра любезно представилась.

- Боюсь, прежние сообщения оказались верными, Ваше Величество. В два часа ночи у Канис Тануки помутился рассудок, и она напала на своих слуг. До того, как стражники проникли в ее комнату, ей удалось убить двоих. Еще двоих она тяжело ранила, пока они пытались ее скрутить.

- Ее текущее состояние?

Тетра покачала головой:

- Я осмотрела ее, но ущерб нанесен ее духовной призме, и кажется... Когда я излечиваю раны, через несколько секунд они возвращаются снова.

Взгляд Императора стал серьезным:

- Может быть, это связано с нападением злоумышленника?

- Возможно, некоторые стражники сообщили про сильный страх, который они ощутили перед криками леди Тануки, но... - засомневалась Тетра.

- Что?

- Я связалась с одной из целительниц Земной Империи, которая сейчас ухаживает за ее братом, молодым мастером Тануки, и описанные ей симптомы идентичны тем, что проявляет леди Тануки.

- Что ты имеешь в виду? - хмуро спросил Император Гамлет.

- Одни и те же симптому у брата и сестры, но в разное время и в разных местах... Полагаю, старые сообщения об инциденте в пустыне, вызвавшем психический сдвиг молодого мастера Тануки, оказались ложными. Скорее всего... это наследственное заболевание.

Лимпкин, сидящий рядом с императором, кинул взгляд на Рэйвен, и на губах у него появилась легкая улыбка. Тетра Хек заметила, что Император не до конца верит ей, поэтому пустилась в объяснения:

- Подобные симптомы я видела у детей, которые, пытаясь укрепить души, переживали слишком травмирующий опыт. Возможно...

- Достаточно, - вдруг перебил ее император, - я понял, что ты хочешь сказать, но консул Тануки уже в пути и прибудет со дня на день. Не упоминай больше о своих теориях.

- Да, Ваше Величество, - ответила Тетра, сделав реверанс, - что сказать капитану городской стражи насчет возможного злоумышленника?

Император Гамлет помедлил:

- У городской гвардии достаточно рук, с этим справится стража Земного Посла. Не будем вмешиваться.

- Да, Ваше Величество.

Хоть тон Императора и был суровым, пренебрежительным, в его словах все равно читалось, что Тетра права, что он лишь хочет избежать скандала. Детские травмы, связанные с усилением духовной призмы, были преступлением во всех трех странах. Одно дело - ранний опыт, получаемый детьми, а другое дело - пытки, необходимые для нанесения ущерба, который описала Тетра.

Снова сделав реверанс, Тетра собралась уходить, но заметила сына. Широко улыбнувшись, она пожелала ему удачи, однако поникла. Тетра перевела взгляд с Джавелина на Рэйвен, потом обратно и наконец злобно посмотрела на Рэйвен.

- Ты...

- Мать, - перебил ее Джавелин, встав, чтобы она не смотрела на Рэйвен, - позволь мне проводить тебя к посту посланника.

Не дожидаясь ответа матери, Джавелин взял ее под руку и ушел.

Оставаясь на месте, Рэйвен провожала Джавелина взглядом, а выражение ее лица оставалось пустым. Арована толкнула Рэйвен локтем:

- Посмотри, какой заботливый. Наверное, я слишком остро отреагировала.

Рэйвен взглянула на улыбающуюся девушку, но промолчала. Причин поступку Джавелина могло быть много, но ее защита в них явно не входила.

Причин ждать Канис больше не было, так что Император приказал слугам арены начинать второй тур сражения выпускников. Конечно же, отсутствие Канис вызвало перешептывания, заполнившие арену, но оставшиеся выпускники стали сражаться, и шум их Божественных Техник смешался со взрывами энергии и криками ликования.

Лицо Рэйвен немного напряглось. Людей на арене было вдвое больше, чем в первый день, и эссенция духа этих выпускников была могущественной. Чувства Рэйвен осязали больше, чем ей хотелось бы. Она могла фильтровать звуки и запахи, но не колебания эссенции духа, которые затрагивали ее духовные связи.

Рэйвен даже не заметила, как в соседнее кресло скользнул Лимпкин.

- Полночная Поющая снова запела, - глухо произнес он, - ты должна научить меня этому безумному мастерству, оно невероятно удобное.

Взглянув на Лимпкина, Рэйвен снова перевела взгляд на арену.

- Да ладно, за тобой долгие годы бегал брат императора. Самое меньшее, что ты можешь сделать, так это подарить мне новую технику.

- Я думала, что с долгами покончено, - ответила Рэйвен, не отрываясь от арены. Лимпкин щелкнул языком:

- Верно... Но я так старался.

Он подмигнул Рэйвен, но она его проигнорировала.

- Какое у тебя число? - вдруг спросила она.

Удивленно моргнув, Лимпкин пожал плечами.

- Несколько тысяч, - ответил он, не уточняя, что за число она имеет в виду.

- Дай знать, когда наберешь несколько десятков тысяч.

Потрясенно уставившись на Рэйвен, Лимпкин рассмеялся:

- Если не хочешь меня учить, так и скажи! Не надо...

Слова застряли у него в горле: Рэйвен повернулась к нему. Ее кроваво-красные глаза безмолвно смотрели на Лимпкина, однако в ее взгляде не хватало эмоций, которые сменились кровожадностью.

Лимпкин сглотнул.

Натянуто улыбнувшись, он встал с кресла Джавелина и ушел. Когда он вернулся на свое место, Арована заметила напряженное выражение лица дяди - Рэйвен услышала, как она шепчет Лимпкину, что сегодня с Рэйвен лучше не спорить.

- Она поссорилась с Джавелином, - объяснила девушка.

Рэйвен сжала кулаки, не желая признавать, что сегодня она была более нервной, чем обычно.

«Брат, - мысленно позвала она, подумав о другом, - не мог бы ты навестить поместье Посла Земной Империи? Хочу знать, когда приедет отец Тануки»

«А сражение Джавелина? Я хотел посмотреть его»

«...»

«Ладно, я слетаю», – без возражений согласился Хацин, но когда он взмахнул крыльями, Рэйвен ухватила его за одну лапку, не давая ему взлететь в воздух.

«Неважно, – сказала Рэйвен, почесав свободной рукой лоб, – скорее всего, Императору сообщат о прибытии советника, не успеет он даже войти в поместье Посла, так что оставайся и посмотри шоу»

Расслабив крылья, Хацин сел на плечо Рэйвен. Они молча наблюдали за сражающимися подростками, и даже когда из девятнадцати учеников осталось пять, не раздалось ни слова.

«Сестра? – спросил Хацин и услышал в ответ рассеянное «хм». – Как думаешь, я скоро смогу принять человеческий облик?»

Удивленная неожиданным вопросом, Рэйвен моргнула. Опустив взгляд на красную птицу, сидящую на плече, она задалась вопросом, что надоумило его заговорить об этом, но увидела его напряженный взгляд, направленный на арену, и улыбнулась. Скоро Хацину будет шестнадцать лет, однако почти половину жизни он прожил в теле птицы. Обычно он не говорил о том, как сильно хочет снова стать человеком. Чтобы была возможность сражаться и показывать силу, как это делали выпускники.

«Не волнуйся, старший брат, – успокоила его Рэйвен, взъерошив ему красные перья на макушке, – ты в шаге от того, чтобы стать Чемпионом духа, и с каждым годом после Дня Света ты становишься все сильнее, и это лишь вопрос времени»

«Какого именно времени?» – настаивал Хацин, печально глядя на Рэйвен.

«...»

Какой ответ она могла дать? Она не знала. Прежде чем вернуть себе человеческий облик, Хацину нужно было стать Чемпионом Духа, однако даже Рэйвен, чтобы стать Чемпионом средней ступени, понадобилось три года. Наивно было бы думать, что в ближайшее время Хацин сможет достичь цели.

«Давай спросим у Фенриса, когда в следующий раз его увидим, – наконец сказала Рэйвен, – возможно, он знает, как ускорить процесс»

Хацин фыркнул: «Я предпочту остаться птицей. Не доверяю я ему, Рэйвен, и тебе не советую»

Высоко над ареной на пушистом облаке сидела, скрестив ноги, девочка с серебристыми лисьими ушами, а ее такой же серебристый хвост взбивал облако позади нее. Она возилась с набором фиолетовых колец, а коварная улыбка обнажала клыки.

По обе стороны стояли двое мужчин в латунных доспехах, у каждого за спиной виднелось внушительное копьё. Оба смотрели на девочку со внушающим страх обожанием.

– Я бы ему тоже не доверяла, птичка, – засмеялась девочка, – но приказ есть приказ, и ты получишь от меня помощь, нравится тебе это или нет.